

М.В. Певная, Н.В. Шаброва, А.А. Кузьминчук

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СТРУКТУРЕ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ

Представлены результаты анализа разных видов социальной активности студентов высших учебных заведений крупных городов Уральского федерального округа. Авторы анализируют результаты массового опроса студентов трех крупных уральских городов (в генеральную совокупность входило 16 вузов Челябинска, Екатеринбурга и Тюмени), проведенного в 2017 году (N=1585; тип выборки – квотная). По результатам корреляционного анализа дается оценка молодых горожан с разным бэкграундом образовательной и социокультурной активности. Авторы показывают специфику включения данных молодежных групп в повседневную жизнь мегаполисов. Городская среда в этом контексте крайне вариативна и многогранна, она открывает возможности для самореализации молодого поколения и организации досуга горожан, который можно оценить по тем видам социальной активности, которые реализуют студенты.

Авторы анализируют контекст культурной и социальной жизни мегаполисов, рассматривают разные виды социальной активности студенчества крупных уральских университетов в экономическом, политическом и социокультурном пространстве российских городов Уральского федерального округа. Делается вывод о том, что российское студенчество активно включается в различные городские практики, реализуя себя и создавая социальное пространство крупных российских городов. Вариативность городских практик, в которых участвуют студенты, наглядно демонстрирует, что современный город дает возможности молодым людям и девушкам ситуативно включаться в социальную, культурную и политическую жизнь общества, проявляя при этом свою индивидуальность и реализуя свои личные желания, возможности, стремления и намерения.

Ключевые слова: *городская среда, межсекторное взаимодействие, социокультурная активность студенчества, молодежь мегаполисов.*

Актуальность исследования. Университетское образование, вузовская среда, студенческое сообщество – одни из самых динамичных, прогрессивных, ведущих и заметных в современном обществе социальных явлений. Период обучения в вузе для большинства молодых горожан (по статистике в период с 1995 по 2015 год численность студентов образовательных учреждений высшего образования УрФО увеличилось в расчете на 10 000 чел. на-

© Певная М.В., Шаброва Н.В., Кузьминчук А.А., 2017

Певная Мария Владимировна – д-р социол. наук, завкафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: m.v.pevnaia@urfu.ru

Шаброва Нина Васильевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: urfu-stu@mail.ru

Кузьминчук Анна Александровна – канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: a.a.kuzminchuk@urfu.ru

селения почти в два раза: с 155 до 267 студентов [1]) наполнен множеством смыслов, действий, характеризуется целым спектром социальных взаимодействий. Это время, когда в жизни молодежи появляются новые практики, обуславливающие для нее появление каких-либо сложностей и проблем и в то же время обеспечивающие ей профессиональное и личностное развитие, успехи и достижения.

Именно молодежь является одним из самых активных субъектов общественных отношений. Такая характеристика данной социальной общности, в которой в качестве ключевой подобности абсолютно точно можно рассматривать студенчество, объясняет повышенный интерес социологов к ней с 1970-х годов вплоть до наших дней. На протяжении нескольких десятилетий молодежь часто выступает как автономный объект социологического исследования [2, с. 4]. Закрепились и методологические подходы к ее изучению, как правило, сопряженные с институционализацией феномена «общественное мнение» и позволяющие сделать определенный срез суждений оценок и измерений разных социальных групп молодого поколения.

В институциональном и организационном планах институт высшего образования является самой важной структурой, определяющей и формирующей качественные характеристики человеческого капитала молодых людей. Современные университеты в национальном масштабе выступают не только «поставщиками рабочей силы» высокой квалификации на рынок труда, но и своеобразным двигателем развития городских пространств за счет своего интеллектуального, культурного и социального потенциала.

Университеты сегодня во многом отражают государственные приоритеты, влияют на развитие экономических и политических структур общества. Они могут создавать гуманитарно-эстетическую среду обучающихся в ходе проводимой совместно с учреждениями культуры и искусства просветительской и научно-исследовательской деятельности с целью творческого развития и профессионального становления будущих специалистов [3].

Исследователи отмечают, что отсутствие национальной идеи, вестернизация российского общества, процессы глобализации и перехода к обществу потребления значительно изменили облик отечественных вузов. Актуальной становится проблема утраты университетами роли интеллектуально-культурных центров, генераторов духовных ценностей, которые становятся поставщиками образовательных услуг, центрами формального образования, выдающими необходимые для карьеры или повышения социального статуса документы [4, с. 134].

В то же время российские университеты и те города, в которых они функционируют, оказывают существенное влияние друг на друга. Они могут за счет гуманитарной составляющей образовательного процесса формировать этические и эстетические качества личности молодых людей, в процессе реализации

публичных проектов и акций с органами местного самоуправления, с учреждениями культуры и различными НКО развивать интеллектуальную активность горожан, создавать креативный класс в среде студенческой молодежи. Интерес университетов в отношении взаимодействия с различными структурами гражданского общества может способствовать сохранению общенациональных и этнических культурных традиций. При этом глобализация образования, современные ориентиры на интернационализацию могут способствовать развитию городских пространств за счет расширения поля их информационной представленности как центров культурной, политической и социальной жизни.

Часто наличие известных университетов является для конкретных городов частью их устойчивого конкурентного преимущества, становясь элементом позиционирования мегаполисов в окружающем пространстве. Роль университетов в развитии регионов/городов с каждым годом возрастает, так как многие мировые компании создают свои филиалы или центры в регионах, которые характеризуются большим количеством студентов и высокообразованным местным населением [5]. Города, которые развиваются одновременно с университетами в непосредственной с ними связи, отличаются от прочих в культурном и социальном плане. Университетские кампусы стали неотъемлемой частью среды университетского города. Их развитие связано с различными сферами жизни: социальной (наличие многообразных социальных связей между студенчеством, преподавателями и населением города), культурной (нематериальное наследие, роль университетских традиций в жизни города) и экономической (влияние университетов на основные факторы хозяйственно-политической привлекательности городов) [6].

Любой университет формирует пейзаж регионального культурного пространства, он является местом концентрации людей, знаний, социокультурных установок, вырабатывает определенные нормы и образцы поведения и т.д. Педагоги и студенты активно посещают театры, выставки, концерты, инициируют многие культурные и социальные мероприятия, помогают в их организации и проведении. Преподаватели вузов задают тон интеллектуальной и культурной жизни регионов и городов [7].

В ходе активного реформирования системы высшего образования меняется внутренняя организационная структура российских вузов, трансформируются и институциональные взаимодействия университетов с работодателями, органами власти, институтами культуры и гражданского общества. Все чаще в содержательные и структурные трансформации российских вузов вовлекаются различные некоммерческие организации, которые представляют собой реально действующий самостоятельный сектор общественных отношений. В лидирующие сферы деятельности НКО входят образование и наука, культура и спорт, развитие демократии, воспитание молодежи, правовая защита. Основными направлениями взаимодействия вузов и НКО сегодня яв-

ляются организационные, информационные и консультативные мероприятия. Приоритетной группой в деятельности российских некоммерческих организаций остается студенческая молодежь [8]. Таким образом, некоммерческий сектор постепенно проникает и интегрируется во внутреннюю среду вузов, формируя поле досуга и воспитания молодого поколения и определяя спектр возможностей для самореализации студенчества.

Следствия и последствия описанных выше процессов отражаются в организационном начале университетской среды, где сегодня жесткая унификация учебной деятельности сосуществует с целым спектром условий, позволяющих молодым людям проявить и реализовать себя, мобилизовав свои интеллектуальные, культурные и социальные ресурсы. В этом ключе социальная активность студенчества связана, прежде всего, с личностным развитием молодых людей как субъектов деятельности, формирующих свой социальный капитал. Наш исследовательский интерес направлен на выявление связей общественной деятельности молодежи с развитием российских университетов, с функционированием внешних общественных структур, инфраструктуры городских пространств, совершенствованием институтов гражданского общества в крупных мегаполисах – через субъективные суждения самих студентов как социальных акторов. По результатам исследований социологов именно студенчество – наиболее активная часть молодежи в социальной и культурной жизни крупных городов в сравнении с другими группами молодых людей. Студенты чаще, чем молодежь в целом, участвуют в деятельности НКО, волонтерских организаций, объединений, занимаются благотворительностью (9 и 6 % соответственно) [9]. Они вовлечены в культурные и спортивные мероприятия, участвуют во флэшмобах чаще, чем молодежь в целом (11 и 6 %).

Цель данной статьи – дать оценку общественной активности студентов в контексте взаимодействия вузов, социальных, культурных учреждений и НКО в пространстве отдельных уральских городов.

Описание эмпирической базы исследования и некоторых методических аспектов его реализации. В статье анализируются результаты массового опроса студентов таких крупных городов, как Екатеринбург, Челябинск и Тюмень ($N = 1585$): 55 % респондентов – студенты вузов Екатеринбурга, 26 % – вузов Челябинска и 19 % – студенты вузов Тюмени. Внутри отобранных в каждом городе вузов осуществлялось квотирование по направлениям подготовки (инженерно-техническое, естественно-научное, гуманитарное, социально-экономическое), для которого была использована открытая информация, размещенная на официальных сайтах образовательных учреждений.

Для создания портрета молодых горожан, включенных в социокультурную жизнь крупных городов, мы обратились к анализу результатов ответов студентов на поливариантный вопрос анкеты: «Что из перечисленного Вам приходилось делать за последние три года?». Двенадцать предлагаемых аль-

тернатив ответов на данный вопрос были переведены в бинарные переменные и проанализированы благодаря применению статистической программы SPSS.

Методика исследования позволила дать характеристики социальной активности российских студентов, принявших участие в нашем опросе. Во-первых, в работе была построена вторичная переменная, которая фиксировала социальную активность молодых горожан. Корреляционный анализ с этой переменной дал возможность выявить значимые отличия студентов вузов крупных городов УрФО, включенных в их социальную, культурную и политическую жизнь, и тех, кто не принимает какого-либо участия в общественной жизни мегаполисов. Во-вторых, были выявлены специфические отличия молодых горожан Екатеринбург, Тюмени и Челябинска в образовательной, культурной и социальной сферах их жизнедеятельности. В статье анализируются результаты корреляционного анализа, где связи между переменными имеют асимптотическую значимость (2-стороннюю) менее 0,05 и значение коэффициента Крамера более 0,150.

Характеристика городской среды Екатеринбурга, Челябинска и Тюмени как поля межсекторного взаимодействия. Три анализируемых нами самых крупных города Уральского федерального округа имеют самое большое число вузов в УрФО, в них функционируют ведущие учебные заведения, федеральный, национальный исследовательский и опорный университеты, и они по праву считаются одними из самых крупных региональных центров в стране.

Численность жителей г. Екатеринбурга на начало 2017 года составляла 1 488 406 чел. [10]. Из них молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет – 341 468 чел. (44 % молодежи в возрасте 18–24 года). Среди этой возрастной группы 52 % девушек и 48 % молодых людей. В столице Среднего Урала 19 высших учебных заведений, в которых обучается 121 654 студента. Таким образом, на 1000 екатеринбуржцев приходится 82 студента.

Численность жителей г. Челябинска на начало 2017 года составляла 1 198 858 чел. [10]. Из них молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет – 259 032 чел. (39 % молодежи в возрасте 18–24 года). Среди этой возрастной группы 52 % девушек и 48 % молодых людей. В г. Челябинске 12 высших учебных заведений, в которых обучается 77 475 студентов. Таким образом, на 1000 жителей города приходится 65 студентов.

Численность жителей г. Тюмени на начало 2017 года составляла 744 554 чел. [10]. Из них молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет – 168 025 чел. (37 % молодежи в возрасте 18–24 года). Распределение по полу среди молодежи: 49 % девушек и 51 % мужчин. В г. Тюмень насчитывается 6 высших учебных заведений, в которых обучается 56 894 студента. Таким образом, на 1000 жителей города приходится 76 студентов.

Пропорционально количеству населения в анализируемых городах представлен и некоммерческий сектор. Официальная статистика представляет данные в региональном разрезе, но так как анализируемые города являются

столицами регионов, следовательно, можно предположить, что основная часть некоммерческих организаций действует именно в них. В ведомственные реестры зарегистрированных НКО на конец 2016 года внесено 2551 организация Свердловской области, 1673 организации Челябинской области и 757 организаций Тюменской области [11]. Пропорции типов НКО соблюдаются практически по всем видам, кроме автономных некоммерческих организаций. В Челябинском регионе их больше, чем в Свердловской области (511 и 452 соответственно). В Тюменской области их число составляет 263 организации.

Анализируемые нами городские пространства имеют отличия в своей социальной и культурной инфраструктуре. Например, в Челябинске больше, чем в других городах, обеспечена досуговая сфера горожан. В этом городе больше спортивных объектов, предназначенных для массового спорта (плоскостных спортивных сооружений), учреждений культурно-досугового типа, парков для досуга и отдыха. Больше в этом городе и детско-юношеских спортивных школ, общедоступных библиотек. Культурная и социальная инфраструктура Екатеринбурга ориентирована на спорт высших достижений и развитие профессионального сегмента культурной сферы (табл. 1).

Таблица 1

Городская инфраструктура Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени*
(официальные данные 2015 г., количество объектов)

Показатель	Екатеринбург	Челябинск	Тюмень
<i>Спортивная инфраструктура города</i>			
Число спортивных сооружений – всего	1945	2014	1488
стадионы с трибунами	14	6	6
плоскостные спортивные сооружения	974	1063	790
спортивные залы	451	373	261
плавательные бассейны	64	11	26
Число детско-юношеских спортивных школ (включая филиалы)	39	54	17
<i>Учреждения культуры и досуга</i>			
Число учреждений культурно-досугового типа (с подразделениями и филиалами)	21	24	11
Число общедоступных библиотек (с подразделениями и филиалами)	49	55	30
Число музеев (с подразделениями и филиалами)	12	3	7
Число профессиональных театров	8	8	3
Число парков культуры и отдыха (городских садов)	1	6	1
Число зоопарков	1	1	–
Число цирков	1	1	1
Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств (с подразделениями и филиалами)	44	14	6

* Составлена по материалам, размещенным в базах данных Федеральной службы государственной статистики.

Следует отметить, что все анализируемые города являются интеграторами образовательной, культурной, социальной и экономической жизни, активно развиваются в разных направлениях и выступают драйверами многих социальных новаций в своих регионах/областях как их политические центры.

Социальная активность студенческой молодежи Екатеринбурга, Челябинска и Тюмени. Доля социально неактивных молодых горожан в УрФО, по нашим данным, незначительна, но статистически значима. Не выбрали ни один из предложенных вариантов ответов, значит, практически не участвовали за последние три года в каких-либо городских социальных, культурных или политических мероприятиях, 8 % студентов Екатеринбурга, 5 % учащихся вузов Челябинска и 6 % из числа всех респондентов, получающих высшее образование в Тюмени. Таким образом, студенческая молодежь включается в городские практики, заполняя тем или иным видом социальной деятельности не только свое свободное время, но и социальное пространство крупных российских городов. Следует отметить, что приверженность определенным формам досуга и выбор модели социального участия зависят от культурного потенциала самих людей, в частности, многие вкусы и запросы обладают относительной устойчивостью [12]. Какие же социальные практики студентов можно рассматривать как устойчивые?

Одним из современных городских феноменов является волонтерство. Именно добровольческое участие молодежи может быть реализовано в различных некоммерческих проектах, которые организуют и проводят в крупных городах социальные и культурные учреждения, НКО, различные общественные ассоциации. Мы еще раз подтвердили выявленные нами ранее тенденции, которые показывают тесную сопряженность разных видов общественной деятельности горожан и их волонтерского участия [13]. По данным нашего исследования, среди тех студентов крупных городов УрФО, кто за последние три года не принимал участие ни в каких общественных мероприятиях, опыт волонтерства имеют только 9 % респондентов из данной группы. Среди молодых людей, кто положительно ответил хоть на один из предложенных вопросов о разных видах общественной активности, волонтерством с разной степенью регулярности занимались 61 % респондентов.

Выявлена зависимость активности включения студенческой молодежи в социальную, культурную и политическую жизнь крупных городов от профиля образовательного направления студентов, в рамках которого они проходят обучение в своем вузе. Наиболее социально активными оказываются гуманитарии (91 % из всех респондентов группы), наименее – студенты естественно-научных и социально-экономических специальностей (80 и 81 % соответственно) (табл. 2). Выявленная связь обусловлена механизмом закрепления в процессе обучения по гуманитарным направлениям особого типа культуры как «состояния духовности и видов социальной активности людей,

которые формируются под воздействием наук об обществе и социальной практики и раскрывают человеческое измерение общественных отношений и культуры в целом» [14, с. 42].

Таблица 2

Социальная, культурная и политическая активность студентов крупных городов УрФО, получающих высшее образование по разным направлениям подготовки, % от числа ответивших

Направление подготовки	Социальная, культурная и политическая активность		Всего
	Нет	Да	
Инженерно-техническое	14	86	100
Естественно-научное	20	80	100
Гуманитарное	9	91	100
Социально-экономическое	19	81	100

Социальная активность молодежи за пределами вуза оказывается в тесной связи со степенью готовности молодежи включаться в дела своих университетов. Мы проанализировали степень готовности студентов участвовать в управлении внутри своих вузов и выявили, что среди общественно активных молодых людей (первая анализируемая группа) эта готовность существенно выше, нежели среди тех (вторая группа), кто вообще не включен в поле социальной, культурной и политической активности ($\chi^2=32,441^a$). Среди последних на вопрос: «Как бы Вы оценили свою личную готовность к участию в управлении Вашим вузом?» 60 % респондентов ответили, что не готовы, 20 % заявили о своей готовности к этому участию, еще 20 % неактивных студентов затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Среди молодежи, которая имеет опыт общественного участия, неготовых к включению в управление своего вуза оказалось 45 %, о своей готовности сообщили 40 % из числа опрошенных в данной группе и 15 % респондентов не смогли дать точный ответ.

Студенты, которые участвуют в социальных, культурных или политических проектах, в большей мере ориентированы на коллективное сплочение в среде университетов, в отличие от той части молодых горожан, что не принимает участие в разных общественных акциях и мероприятиях ($\chi^2 = 13,454^a$). Традиционно практически во всех университетах основу внеучебной, воспитательной и социальной работы создает активность молодежных некоммерческих объединений, студенческого самоуправления, в том числе студенческой профсоюзной организации. Часть системы студенческого самоуправления в университетах может рассматриваться как «...особая форма инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов их жизнедеятельности, развитие у молодежи социальной активности, поддержку социальных инициатив, под-

готовку специалистов нового поколения» [15, с. 21]. Эта крупнейшая некоммерческая ассоциация, интегрированная в систему высшего образования, вызывает полное доверие у 40 % социально активных студентов и только у 26 % респондентов, которых мы отнесли к числу не имеющих опыт общественного участия в городской жизни. Не доверяют этой молодежной организации 32 % вузовской молодежи с опытом общественной деятельности и 40 % студентов без такового. Затруднились ответить на вопрос «Доверяете ли Вы студенческому профсоюзу» 28 % респондентов первой и 36 % второй анализируемой нами группы.

Городская среда сегодня предлагает жителям мегаполисов очень много возможностей для самозанятости, развлечения, саморазвития и образования. Именно в городах сформирована, хорошо функционирует и все время совершенствуется инфраструктура для организации серьезного досуга. Но такая социокультурная среда может быть полезна для горожан только, если будет востребована с их стороны. В этом случае потребность в саморазвитии и самообразовании может быть удовлетворена через социальные практики, которые реализуются в различных условиях (от разового посещения театров, музеев, выставок, участия в различных проектах до регулярных систематических занятий в кружках и студиях, регулярной публичной массовой активности). Существующие для этого условия представляют собой определенные ресурсы городской среды. Мы выявили отличия в востребованности этих ресурсов среди студентов сравниваемых нами групп (табл. 3).

Таблица 3

Востребованность ресурсов городской среды у студентов крупных городов УрФО с разным уровнем социальной активности, % от числа ответивших

Ресурсы городской среды	Активные студенты	Пассивные студенты
Кратковременные образовательные городские мероприятия	39	24
Культурная инфраструктура музеев, театров, библиотек	20	10
Секции, студии, кружки в сфере дополнительного образования	28	17

Среди социально активных студентов 39 % респондентов указали, что для них важны кратковременные образовательные городские мероприятия, каждый пятый студент в этой группе отметил как востребованный для себя ресурс городского пространства культурную инфраструктуру (музеи, театры, библиотеки), 28 % считают важными для себя возможности сферы дополнительного образования, а именно своего участия в работе секций, студий, кружков в различных городских учреждениях. Среди студентов, не включен-

ных в социальную, культурную жизнь города, существенно меньше тех, для кого эти ресурсы важны и востребованы.

Характеристика активности студентов вузов Екатеринбурга, Челябинска и Тюмени в городском пространстве как поле межсекторного взаимодействия. Развитие некоммерческого сектора сопряжено с государственным сектором. Многие некоммерческие организации, особенно те, что специализируются на решении проблем детства и юношества, носят гибридный характер. Деятельность социально ориентированных НКО тесно связана с детскими досуговыми, образовательными и социальными учреждениями. Именно в этом пространстве городской среды, где в инфраструктуре государственного сектора реализуют свои проекты некоммерческие объединения как субъекты гражданского общества, у молодежи появляются возможности включаться или не включаться в социальную и культурную жизнь общества, находить себя, находить единомышленников, пробовать свои силы, искать новые интересы и т.д. Распределение студентов Екатеринбурга, Челябинска и Тюмени, принимавших участие в разных социальных и культурных мероприятиях, представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение студентов крупных городов УрФО, помогавших конкретными делами другим людям и участвовавших в разных социальных и культурных мероприятиях за последние три года, % от числа ответивших

Мероприятия	Екатеринбург	Челябинск	Тюмень
Участие в деятельности детских и досуговых организациях, образовательных учреждениях	22	18	26
Участие в организации крупных спортивных мероприятий	25	27	30
Участие в организованных экологических проектах	11	16	8
Участие в субботниках, организованных в их вузе	27	35	17
Участие в организации спектаклей, кинопоказов, концертов	21	21	26

Исследование позволило выявить, что практически каждый четвертый (26 %) студент тюменских вузов за последние три года принимал участие в мероприятиях (помогал их организовывать) детских и досуговых организаций, образовательных учреждений. В Екатеринбурге таких студентов только 22 %, в Челябинске еще меньше – 18 % (см. табл. 4). Анализ статистических данных показывает отсутствие прямой зависимости развития городской инфраструктуры и активности молодых горожан. Так, несмотря на то, что досуговых учреждений больше всего в Челябинске, лишь 18 % челябинских студентов участвуют в деятельности досуговых организаций. Скорее всего, поле социальной активности в деятельности досуговых организаций студенчества

имеет более сложную структуру, обусловленную взаимодействием целого комплекса объективных и субъективных факторов.

В спортивной жизни своих городов принимали участие 30 % тюменских студентов, практически каждый четвертый студент екатеринбургских вузов (25 %) и 27 % студентов Челябинска. Разница между количеством студентов, принимавших участие в организации спортивных мероприятий, незначительна, но статистически значима. Кроме того, выявленные цифры коррелируют с числом спортивных сооружений в этих городах. Больше всего (на 113 студентов – 1 сооружение) спортивных объектов для массового спорта в Тюмени. В Челябинске на 128 студентов приходится 1 сооружение, в Екатеринбурге один объект – на 175 чел. Интересно отметить, что по данным ассоциации волонтерских центров, в Челябинске и Екатеринбурге действуют центры специальной подготовки спортивных волонтеров [16], а в Тюменской области таких организаций не зарегистрировано, хотя с 2010 года в этом городе функционирует «Координационный центр развития добровольческого движения Тюменской области».

Экологическая тема, проблемы окружающей среды больше актуальны для челябинского студенчества. В экологических акциях принимали участие 16 % молодых челябинцев, 35 % студентов челябинских вузов участвовали в субботниках, организованных их учебными заведениями. Второе место по включенности в эти проблемы у студентов Екатеринбурга, 11 % респондентов этого города были задействованы в экологических проектах, 27 % принимали участие в субботниках, организованных вузами.

Вовлеченность в культурную жизнь городов несколько выше среди студентов тюменских вузов, 26 % молодых юношей и девушек этого города принимали участие в организации культурных мероприятий. В Екатеринбурге и Челябинске только каждый пятый студент (21 %) принимал участие в организации спектаклей, кинопоказов и концертов.

Выводы. Социальная активность студенчества в крупных российских городах имеет очень много схожих характеристик. Нельзя констатировать, что существуют отличия, обусловленные территориальными, структурными особенностями мегаполисов. Связь разных видов активности молодых горожан с инфраструктурой городов не очевидна. Скорее всего социальные практики молодежи реализуются благодаря целому комплексу внутренних и внешних факторов – развитости инфраструктуры городского пространства, активности институтов гражданского общества, состоянию и перспективам институтов высшего образования, субъективным характеристикам современной молодежи.

Данные нашего опроса доказывают, что социально активные студенты включаются в разные виды общественной активности как в городской (внешней), так и в университетской (внутренней) среде. Среди молодежи, которая участвует в культурной и социальной жизни города, запросы на ресурсы го-

родской среды, позволяющие горожанам постоянно обучаться чему-то новому, организовывать свой серьезный досуг, значительно выше, чем у тех, кто в общественной жизни мегаполисов не принимает какого-либо участия.

Соотношение стратегии развития современных городов и государственной политики в отношении молодого поколения и развития высшего образования в стране демонстрирует многочисленные усилия общества, науки, власти, структур управления в направлении улучшения условий жизни населения. Создание условий для самореализации молодежи, молодежная политика – это та сфера, где экономить не пристало, надо искать и претворять в жизнь новые эффективные методы и подходы к массовому совершенствованию входящих в жизнь поколений [12].

Наши исследования доказывают, что российское студенчество активно включается в различные городские практики, реализуя себя и создавая социальное пространство крупных российских городов. Вариативность городских практик, в которых участвуют студенты, наглядно демонстрирует, что современный город дает возможности ситуативно включаться в социальную, культурную и политическую жизнь общества. Современный российский крупный город (Екатеринбург, Челябинск, Тюмень) создает среду для объединения людей в разные сообщества по их социальным, политическим и культурным интересам, но в то же время такие общественные практики, сопряженные с разными видами социальной активности студентов как горожан, это «прежде всего уникальная возможность для человека как раз не быть частью никакого сообщества» [17]. Городское пространство актуализирует противоречивость ситуации, когда студенты крупных российских городов постоянно включаются в разные социальные объединения, течения и движения, проявляя при этом свою индивидуальность и реализуя свои личные желания, возможности, стремления и намерения за счет ситуативного объединения с другими горожанами для реализации социальных и культурных проектов.

Исследование выполнено за счет гранта РГНФ, проект № 16-03-00051 «Нелинейная динамика образовательных общностей в мегаполисе в условиях социальной неопределенности».

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011; Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 21.05.2017).
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: ретроспектива и перспектива [Электронный ресурс]. – URL: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=80&id=3 (дата обращения: 20.11.2016).

3. Назарова С.И. Интеграция образовательной и просветительской деятельности в сотрудничестве университета и музеев // Человек и образование. – 2012. – № 4 (33). – С. 44–47.
4. Коротова О.Г. Культуросозидающая функция университета в пространстве региональной культуры // Регионоведение. – 2013. – № 2 (83). – С. 132–140.
5. Дейна Д., Наласковски Ф. Университет как средство спасения городов, находящихся в упадке (на примере польского города Грудзендз) // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 2. – С. 47–57.
6. «Town and gown»: университет в городском социально-экономическом и культурно-историческом пространстве Европы (на примере Великобритании, Германии, Франции и Польши) / В.Б. Белов, О.В. Колесова, И.В. Поморина, Р.В. Оплаканская // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6 (44). – С. 87–98.
7. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 120–124.
8. Черствая О.Е. Взаимодействие вуза и некоммерческой организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 113–116.
9. Социальная и политическая активность молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 26.05.2017).
10. Базы данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
11. Сведения о работе Минюста России в сфере государственной регистрации и контроля за деятельностью некоммерческих организаций в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://ТО66.MINJUST.RU>. (дата обращения: 11.05.2017).
12. Адамьянц Т.З. Задачи и методы социоментального развития современной молодежи [Электронный ресурс]. – URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Adamiant_Zadachi_i_metody_socioment_razvitiya_sovr_molodezi_2017.pdf (дата обращения: 25.05.2017).
13. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова, П.А. Певная, А.А. Кузьминчук. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 200 с.
14. Каверин Б.И., Чижик П.И. Методологические основы исследования процесса формирования гуманитарной культуры в вузе // Армия и общество. – 2012. – № 2 (30). – С. 44–50.
15. Стегний В.Н. Отношение студентов к самоуправлению в вузе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 21–26.

16. Ассоциация волонтерских центров РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80ae4d.xn--p1ai>. (дата обращения: 22.05.2017).

17. Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города?: моногр. / под общ. ред. И. Фурмана. – М.: Strelka пресс, 2016. – 216 с.

References

1. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli 2011, 2016 [Regions of Russia. Socio-economic indicators of 2011, 2016]. Available at: <http://gks.ru> (accessed 21 May 2017).

2. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: retrospektiva i perspektiva [Youth of Russia: retrospect and prospect]. Available at: http://www.socio-prognoz.ru/index.php?page_id=80&id=3 (accessed 20 November 2016).

3. Nazarova S.I. Integratsiia obrazovatel'noi i prosvetitel'skoi deiatel'nosti v sotrudnichestve universiteta i muzeev [Integration of education and outreach activities in university and museum cooperation]. *Chelovek i obrazovanie*, 2012, no. 4 (33). pp. 44-47.

4. Korotova O.G. Kul'turosozidaiushchaia funktsiia universiteta v prostranstve regional'noi kul'tury [Culture-creating function of the university in regional cultural space]. *Regionologiya*, 2013, no. 2 (83), pp. 132-140.

5. Deina D., Nalaskovski F. Universitet kak sredstvo spaseniia gorodov, nakhodiashchikhsia v upadke [University as a means of cities salvation – the case of Polish Grudziadz]. *Vestnik VolGU. Filosofii. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*, 2014, no. 2. pp. 47-57.

6. Belov V.B., Kolesova O.V., Pomorina I.V., Oplakanskaia R.V. "Town and gown": universitet v gorodskom sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turno-istoricheskom prostranstve Evropy (na primere Velikobritanii, Germanii, Frantsii i Pol'shi) [Town and gown: university in the urban socio-economic and cultural-historical space of Europe (the case of the Great Britain, Germany, France and Poland)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 2016, no. 6 (44), pp. 87-98.

7. Akkieva S.I., Sampiev I.M. Rol' universiteta v sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii regiona [The role of universities in socio-economic and cultural development of the region]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2015, no. 6, pp. 120-124.

8. Cherstvaia O.E. Vzaimodeistvie vuza i nekommercheskoi organizatsii [The interaction between higher education institutions and non-profit organizations]. *Vestnik of Kostroma state university*, 2012, no. 1, pp. 113-116.

9. Sotsial'naia i politicheskaiia aktivnost' molodezhi [Social and political activities of the youth]. Available at: <http://fom.ru/TSennosti/13286> (accessed 26 May 2017).

10. Bazy dannykh Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Databases of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://gks.ru> (accessed 15 May 2017).

11. Svedeniia o rabote Ministerstva Rossii v sfere gosudarstvennoi registratsii i kontrolia za deiatel'nost'iu nekommercheskikh organizatsii v 2016 godu [Information about the work of the Ministry of Russia in the field of state registration and control of non-profit organisations in 2016]. Available at: <http://to66.minjust.ru> (accessed 11 May 2017).

12. Adam'iants T.Z. Zadachi i metody sotsiamental'nogo razvitiia sovremennoi molodezhi [The modern youth's social and mental development tasks]. Available at: http://www.isras.ru/files/File/publ/Adamiant_Zadachi_i_metody_socioment_razvitiya_sovr_molodezi_2017.pdf (accessed 25 May 2017).

13. Zborovskii G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A., Pevnaia P.A., Kuz'minchuk A.A. Upravlenie strategiiami povedeniia gorodskikh obshchnosti: problemy i vozmozhnosti [Behavior strategies management of urban society: challenges and opportunities]. Ekaterinburg, URFU, 2014, 200 p.

14. Kaverin B.I., Chizhik P.I. Metodologicheskie osnovy issledovaniia protsessa formirovaniia gumanitarnoi kul'tury v vuze [Methodological bases of researching the formation of university humanitarian culture]. *Armiia i obshchestvo*, 2012, no. 2 (30), pp. 44-50.

15. Stegnii V.N. Otnoshenie studentov k samoupravleniiu v vuze [Students' attitudes towards self-administration at university]. *PNRPU sociology and economics bulletin*, 2015, no. 3, pp. 21-26.

16. Assotsiatsiia volonterskikh tsentrov RF [Russian Association of Volunteer Centers]. Available at: <http://xn--80ae4d.xn--p1ai/> (accessed 22 May 2017).

17. Gorozhanin. Chto my znaem o zhitele bol'shogo goroda? [Citizens: what do we know about residents of a big city]. Ed. by I. Furman. Moscow, Strelka press, 2016, 216 p.

Оригинальность 88 %

Получено 08.06.2017 Принято 07.07.2017 Опубликовано 29.12.2017

M.V. Pevnaya, N.V. Shabrova, A.A. Kuzminchuk

**CHARACTERISTICS OF THE STUDENT YOUTH
IN THE STRUCTURE OF INTERSECTORAL COOPERATION
WITHIN THE RUSSIAN MEGACITIES**

The article presents the analysis of students' social activity in large cities of the Ural Federal district. The authors analyze the results of the survey conducted among the students of the three large Ural cities (16 universities in Chelyabinsk, Yekaterinburg, Tyumen) in 2017 ($N = 1585$; quota sample). Based on the results of the correlation analysis, an assessment of young citizens with different educational and socio-cultural background is given. The specifics of including these youth groups in megacities' every-

day life are demonstrated. The urban environment in this context is extremely variable and multifaceted. It shows the youth a path for self-realization and promotes citizens' leisure activities, which can be assessed by the types of social events held among the students.

The authors analyze the context of the megacities' cultural and social life, as well as consider different types of students' social activity in large universities that are a part of the economic, political and socio-cultural space of the Ural Federal District cities. Russian students are proved to be active participants of various urban practices, thus realizing themselves and creating the social space of large Russian cities. Variability of urban practices in which students are involved, demonstrate that a modern city gives young people opportunities to be included in the social, cultural and political life of the society. This is the way they show their individuality and fulfill their personal desires, opportunities, aspirations and intentions.

Keywords: *urban environment, intersectoral cooperation, students' sociocultural activity, megacities' youth.*

The paper was supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, project no. 16-03-00051.

Maria V. Pevnaya – Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru.

Nina V. Shabrova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: urfu-stu@mail.ru.

Anna A. Kuzminchuk – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer, Dept. of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: a.a.kuzminchuk@urfu.ru.

Received 08.06.2017

Accepted 07.07.2017

Published 29.12.2017